

УДК 94(476) «1906/1915»

**М.В. Громыко**

ст. преподаватель каф. дидактики и частных методик  
Могилевского государственного областного института развития образования  
e-mail: [marina\\_gromyko@bk.ru](mailto:marina_gromyko@bk.ru)

### **МИНСКАЯ КОНСЕРВАТИВНАЯ ПЕЧАТЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906–1915 гг.)**

*На основе анализа консервативной прессы, издававшейся в г. Минске с 1906 по 1915 гг., освещается позиция правой периодической печати по важнейшим вопросам государственного устройства, определяется ее роль в общественно-политической жизни Российской империи. Делается вывод о том, что данные средства массовой информации представляли собой монархические периодические издания, которые отстаивали русские национальные интересы в крае и выступали за сохранение самодержавного строя с народным представительством.*

#### **Введение**

Первая русская революция, модернизация общества, связанная с ней, Манифест 17 октября 1905 г., установивший основные демократические свободы в Российской империи, послужили катализатором активного становления партийной печати. На «правом фланге» партийной прессы находились органы печати консервативных партий, имеющих монархический, охранительный характер. В целом минская консервативная печать начала XX ст. широко использовала печатное слово для объединения населения на началах православия, самодержавия и русской народности.

Борьба за власть между представителями различных течений перенеслась и на страницы партийных периодических изданий, превратившихся в политическую силу, способную отстаивать интересы стоящих за ней лиц. Именно поэтому представители всех политических направлений придавали большое значение издательской деятельности и стремились распространять свои идеи с помощью органов печати, доступных для массового читателя.

В отечественной исторической науке минская консервативная печать начала XX в. не являлась предметом самостоятельного исследования. Однако В.М. Конон, рассматривая проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Беларуси начала XX в., дал характеристику «Минской речи», «Минскому слову» и его наследникам [1]. Позицию этих периодических изданий в ходе выборов в Государственную думу I–IV созывов охарактеризовал Н.М. Забавский [2; 3]. В работах К.М. Бондаренко и Д.С. Лавриновича затрагивается данный вопрос в контексте изучения ими партий и организаций монархического направления на территории Беларуси в 1905–1917 гг. [4–6]. Вместе с тем тема минской консервативной печати начала XX в. в современной историографии изучена мало.

Целью статьи является освещение минской консервативной периодической печати, выходившей в 1906–1915 гг., анализ ее роли в общественно-политической жизни Российской империи и определение позиций данных изданий по важнейшим вопросам государственного устройства.

#### **Основные направления деятельности органов монархической периодической печати, издававшихся в г. Минске с 1906 по 1915 гг.**

27 ноября 1905 г. главный врач минской земской больницы И.У. Зданович, член Минского городского комитета попечительства о народной трезвости, подал в комитет докладную записку, где указывал на полную несостоятельность способов борьбы

с пьянством в виде чтений и народных чайных. Он писал: «Печатное слово может служить теперь единственным действенным средством борьбы для ослабления всех тех условий, которые прямо или косвенно способствуют развитию пьянства в народе» [7, с. 3].

На заседании губернского комитета, состоявшемся 29 ноября 1905 г., было положено следующее: «Минский городской комитет попечительства о народной трезвости... высказывал ту мысль, что практикуемая врачом Здановичем к изданию газета принесет существенную пользу в деле развития нравственности низшего класса населения» [7, с. 3]. 16 декабря 1905 г. в члены издательского комитета были избраны И.У. Зданович, Д.В. Родзевич и Г.К. Шмидт, а в качестве редактора издательский комитет пригласил И.Д. Арского [7, с. 3]. Ежедневная политическая, общественная и литературная газета «Минская речь» стала выходить с 3 января 1906 г., подписная цена с доставкой и пересылкой составляла 4 руб. в год. В программной статье говорилось, что «газета неуклонно будет держаться почвы законности на началах, возвешенных Высочайшим Манифестом 17-го октября 1905 г., и... что она в общем ближе всего приближается к главным положениям программы «Союза 17 октября» [8, с. 1]. Губернский комитет попечительства о народной трезвости взял на себя издание газеты, образовав фонд в 10 000 тыс. руб., полученных путем реорганизации хора трезвости [9, с. 3]. Кроме того, министром внутренних дел газете была назначена субсидия в размере 3 000 руб. 1 000 руб. была переведена в июле, а остальная часть в сентябре 1906 г. [10, л. 879; 884].

Газета «Минская речь» полностью поддерживала существующий социально-политический строй. Уже в первом номере редакция призывала население к объединению в борьбе со смутой: «Наша родина на краю опасности. Перед этой опасностью должны смолкнуть все искания и домогательства, все односторонние стремления различных классов, сословий, национальностей и политических партий, для того, чтобы всем слиться в одном общем, могучем и искреннем содействии Правительству в деле водворения спокойствия и порядка в потрясенной смутами Земле Русской» [11, с. 1]. В дальнейшем издание критиковало евреев и поляков, а также партию кадетов за выдвижение политических и культурно-национальных требований, идущих в разрез с единством империи. Национал-монархисты, которых представляла газета, главным гарантом стабильности, целостности и процветания империи считали царя [1, с. 151]. В передовой статье за 10 января 1906 г. читаем: «Непоколебимым защитником дарованных свобод является сам Царь» [12, с. 1].

2 ноября 1906 г. редактор «Минской речи» И.Д. Арский известил читателей о ее банкротстве из-за того, что местные инородцы объявили ей бойкот, «лишив ее самого главного, самого существенного источника питания – объявлений» [13, с. 2]. В результате «Минская речь» была преобразована в новую газету – «Минское слово». Первый номер «Минского слова» вышел 4 ноября 1906 г. под девизом: «Граждане! Сплотимся все, кто против революции и насилий. Обдумаем хорошенько, кого выбирать. Неудачный выбор в первую Думу да послужит нам уроком. Нам нужна Дума, которая сумеет умиротворить истрадавшуюся РОДИНУ-МАТЬ» [14, с. 1]. Газету возглавил Г.К. Шмидт, лидер минских октябристов. Издание стало печатным органом Русского окраинного союза (РОС). «Минское слово» заявляло, что «будет неуклонно стоять на страже интересов русского населения в его борьбе за равноправие с якобы угнетенными народностями» [15, с. 2].

Со страниц газеты велась агитационная и пропагандистская работа среди местного русского населения во время предвыборной кампании во вторую Государственную думу. Под флагом РОС минские октябристы во главе с Г.К. Шмидтом пытались пройти в это народное представительство. В октябре возникли губернский, уездные и участковые беспартийные предвыборные комитеты, куда вошли представители всех правых партий и организаций, отвергавших идеи автономии окраин [16, с. 1]. «Мин-

ское слово» от 24 ноября 1906 г. писало: «С крайне правыми мы имеем общее поле деятельности в своей службе интересам России и русского народа. Все больше и больше выясняется, что лозунгом народной массы было и будет: “Россия прежде всего для русских”» [17, с. 1]. Результат объединения оказался положительным: в Думу от Минской губернии были избраны представители исключительно русского населения.

Однако деятельность II Думы неоднократно подвергалась критике со стороны редакции газеты. В передовой статье от 5 апреля 1907 г., например, заявлялось следующее: «Можно ли дальше сомневаться в целесообразности роспуска Думы, которая может только дискредитировать в народном мнении саму идею народного представительства?» [18, с. 1]. Как известно, II Дума просуществовала недолго, всего 103 дня. «Минское слово» приветствовало ее роспуск словами: «Высочайший манифест 3 июня открывает новые горизонты и проливает бальзам на наболевшие раны русского сердца» [19, с. 1]. В условиях политического кризиса издание выступило за безоговорочную поддержку правительства и так высказывало свою точку зрения по этому вопросу: «Мы считаем... что в данный момент, когда решается судьба России на долгие годы, только искренняя и открытая поддержка правительства со стороны общества и печати может помочь общему делу» [20, с. 1].

Основным лозунгом всей избирательной кампании в III Государственную думу по Минской губернии стал девиз РОС: «Отстаивание начал русской государственности и всех интересов русского населения – духовных, политических, национальных» [21, с. 1]. Как и в прошлый раз, все депутаты от Минской губернии были сторонниками октябристов или РОС. «Минское слово» так оценило деятельность этого народного представительства: «3-я Государственная Дума спасла Государственную Думу как представительное учреждение для страны» [22, с. 1]. Идеалом государственного строя для «Минского слова» в этот период была самодержавная монархия с народным представительством. «Громадная, более чем 100 миллионная народная масса признает Царское Самодержавие и чтит его свято и сегодня. Народ смотрит на Г. Думу, как на Царскую Думу, и отнюдь не считает Царскую власть ограниченной этой Думой. Народ видит в Г. Думе орган для более тесного единения Царя с народом и для устранения чиновничьего и бюрократического произвола», – писал корреспондент газеты, реагируя на отказ части депутатов употреблять термин «самодержец» в приветственном адресе на имя царя, который подписали и октябристы [23, с. 1]. В дальнейшем «Минское слово» не раз подвергало критику деятельность октябристов в Думе и открыто перешло на позиции черносотенцев. Газета также выступала против принятия конституции: «Мы твердо уверены, что уступка в вопросе конституции приведет к безвозвратной гибели дело России, единой и нераздельной» [24, с. 1]. И далее: «Если и Государственная Дума костюмом не по плечу русскому народу, мы должны будем перейти к земскому собору» [25, с. 2].

После смерти Г.К. Шмидта в ноябре 1909 г. газету возглавил Д.В. Скрынченко – преподаватель Минской духовной семинарии и редактор «Минских епархиальных ведомостей». Общее направление издания не изменилось, хотя оно и утратило былую остроту и непримиримость. Вскоре в результате полемики, возникшей между «Минским словом» и «Минскими ведомостями», являвшимися неофициальной частью «Губернских ведомостей» (стали издаваться с 11 июля 1911 г.), обострились отношения между Д.В. Скрынченко и местной администрацией. Обе газеты придерживались одной и той же программы и были рассчитаны на русское население губернии. Однако редактор «Минских ведомостей» А.Д. Петров, будучи одновременно руководителем канцелярии губернатора, в номерах 8 и 9 своей газеты раскритиковал деятельность Русского губернского предвыборного комитета, назвав его «увядающим комитетом общественного спасения». «Минское слово» поместило ответ в № 1362 (статья «Расцветающему органу общественного усыпления») и в № 1368 (статья «Богатырям из “Минских ведомос-

тей”»), а Русский губернский комитет постановил исключить А.Д. Петрова из числа своих членов. Об этом факте и сообщил № 1369 «Минского слова» в статье «Правитель канцелярии губернатора – Петров и Русский губернский выборный комитет» [26, л. 84]. 10 сентября 1911 г. постановлением управляющего Минской губернии вице-губернатора С.П. Межакова-Каютова Д.В. Скрынченко был оштрафован на 300 руб. за ряд статей, которые якобы были направлены против местной администрации и управляющего канцелярией губернатора А.Д. Петрова с целью возбудить у населения враждебное отношение к ним [26, л. 73].

Еженедельная газета «Минские ведомости» также придерживалась великодержавно-монархического направления и выступала с первых же номеров против демократии и либерализма. Кроме того, издание целиком поддерживало политику правительства, в том числе аграрную столыпинскую реформу, в то время как «Минское слово» выступило с критикой хуторской системы справа [1, с. 171–172]. Тем не менее «Минские ведомости» просуществовали недолго (с 11 июля по 25 декабря 1911 г. вышло всего 25 номеров). Ее сотрудники перешли в новое частное издание того же направления «Минские ежедневные ведомости», имевшее подзаголовок «Независимая политическая, литературная и экономическая газета». Издателем газеты стал дворянин А.К. Яш-тольд-Говорко, редактором – полковник в отставке М.П. Погорелов; с 15 февраля редакцию возглавил С.Ф. Ильин [27, л. 1–2]. «Минские ежедневные ведомости» стали выходить в свет фактически с 1 января 1912 г.; подписная цена составляла 5 руб. в год с доставкой и пересылкой; всего вышел 131 номер. Подчеркивая свой «объективизм», редакция нового органа периодической печати вместе с тем заявляла, что разделяет взгляды Всероссийского национального союза [28, с. 47].

Отношения между «Минскими ведомостями» и «Минским словом» были сложными. Полемика, особенно ярко вспыхнувшая после двух лекций графа В.А. Бобринского, прочитанных в Минске 29 и 30 марта 1912 г., а также связанных с этими лекциями предвыборных собраний и дебатов, свидетельствовала, что в русских кругах Минска и Минской губернии существовал разлад [29, с. 1]. Такое положение вещей не устраивало местную администрацию, т.к. это не способствовало объединению правых русских сил губернии в ходе предстоящих выборов в Думу.

«Минское слово» находилась под защитой архиепископа Михаила. Однако 28 мая 1912 г. архиепископ умер, и через 18 дней «Минское слово» прекратило свое существование. 15 июля редактор распрощался с читателями, но на последний 1585 номер газеты был наложен арест, причем на Скрынченко было заведено уголовное дело за возбуждение у читателей враждебных чувств к администрации и духовенству. 12 января 1913 г. суд рассмотрел это дело и признал Д.В. Скрынченко невиновным [30, с. 4].

Газета «Минские ежедневные ведомости» тоже была закрыта, а вместо нее появился новый печатный орган – газета «Минское русское слово». Редакцию возглавил Л.Н. Цветков, душой же издания стал епископ Иоанн. В редакцию вошли новые люди, угодные епископу, сам же Д.В. Скрынченко и все, ему сочувствующие, не раз подвергались критике со стороны редакции газеты [30, с. 4]. Первый номер «Минского русского слова» вышел 17 июня 1912 г. Целью издания было «доставлять широкому кругу читателей возможно полный материал для ознакомления с местной краевой жизнью во всех ее действительных проявлениях» [31, с. 2]. Газета разделяла политическую программу правых русских партий и стремилась «дать возможность всем представителям духовенства, земства, городского управления и др. открыто высказываться по интересующим их вопросам как с теоретической, так и с практической точек зрения» [31, с. 2]. Редакция отстаивала свою независимость и не причисляла себя ни к какой политической организации. Задачей «Минского русского слова» ставилось «сбережение устоев величия русской земли», главнейшим из которых издатели считали «глубокую народ-

ную веру и неразрывно с ней связанную любовь народа к Царю Православному – Божьим промыслом управляющему великой Русской державой» [32, с. 2].

Особое внимание газета уделяла вопросам церковно-общественной жизни, сельского хозяйства, землеустройства и текущим мероприятиям правительства. Отдельный раздел был посвящен широкому освящению деятельности земства и агрономических работ в Минской губернии. На страницах «Минского русского слова» давались юридические советы, ответы и разъяснения крестьянам на их запросы и обращения [31, с. 2]. Стоимость издания составляла 6 руб. в год, а для народных учителей и сельских священников предусматривалась льготная подписка в размере 4 руб. 50 коп. в год [33, л. 1]. О характере газеты можно судить из объявления о подписке, где редакция главной своей задачей ставила «служение великому делу русского национального возрождения, основанного на росте общественной самостоятельности и совместной работе с Правительством над обновлением нашей Родины не по партийным указкам гг. политиков, но в согласии с заветами нашей тысячелетней истории, народными упованиями и предначертаниями Самодержавного Царя, опирающегося на единение с могучим русским народом» [34, с. 15]. Корреспондент газеты Петр Изяславцев в статье «В единении сила» определил основные направления деятельности издания: 1) внедрять в народное сердце любовь и преданность вере православной, как главной основе могущества и славы России; 2) будить в русском народе дремлющие чувства патриотизма и национализма [35, с. 3].

«Минское русское слово» сразу же включилось в кампанию по выборам в IV Государственную думу, целью которой было избрание в ее состав правых русских кандидатов. Поэтому тема выборов в Думу была в газете одной из центральных.

23 июня 1912 г. определением Св. Синода за № 5612 председательствование в Минском губернском предвыборном комитете было возложено на епископа Слуцкого Иоанна, назначенного к этому времени управляющим Минской епархией [36, с. 2]. В № 8 газеты от 26 июня 1912 г. сообщалось об объединенном собрании советов главнейших монархических организаций Минской губернии, которое проходило 24 июня под председательством епископа Иоанна. На нем присутствовали представители Народного православного братства Святого Креста Господня, Минского Свято-Николаевского братства, Союза русского народа и председатель Борисовского отдела Всероссийского национального союза В.Н. Самойленко. В ходе собрания были приняты положения, которые стали основой объединенной деятельности всех правых сил губернии для успешного проведения выборов: православие, самодержавие, русская народность, неделимая Русь и неприемлемость каких бы то ни было блоков с «иногородцами» и с элементами, не принадлежащими по политическим взглядам к направлению правых партий [37, с. 1].

Издание подчеркивало, что характер выборов в Думу должен быть проникнут национальным чувством. «Не утеревший государственной совести и разума русский гражданин понимает, что не социалисты, не кадеты нужны великой России: только люди с крепким и ясным национальным чувством, с крепким сознанием задач русской государственности, – отмечалось в одной из статей, – достойны занять места в народном представительстве обновленной страны» [38, с. 2].

Благодаря объединенной работе монархических организаций под руководством епископа Иоанна, поддержке местной администрации и при широкой агитационно-пропагандистской деятельности «Минского русского слова» избранными в члены IV Государственной думы оказались все правые: С.Н. Сорнев, Г.А. Лошкарев, В.А. Кадыгров, А.П. Фотинский, В.А. Якубович, К.М. Околович, И.Ф. Малайчук, Д.С. Вербило и К.А. Смеян [39, с. 3].

Что касается национального вопроса, то редакция «Минского русского слова», как и все представители правой прессы на территории Беларуси, не отделяла белорусов

от русской нации. В статье «Белорусский “национализм”» автор под псевдонимом Катон заявлял, что в 1906 г. в Вильно появилась группа интеллигентов, которая стала издавать для народа белорусскую газету «Наша нива», чем и ознаменовалось зарождение белорусского национального движения в крае. Однако это движение он характеризовал как «патологический национализм» и подчеркивал, что «белоруссизм – явление в государственном смысле пока не опасное, так как никаким успехом среди белорусского крестьянства оно не пользуется» [40, с. 3].

Газета «Минское русское слово», сыграв свою роль в деле думских выборов, постепенно превратилась в «официоз» и прекратила свое существование 28 февраля 1913 г. Вместо нее с начала марта того же года подписчики стали получать газету «Северо-Западная жизнь», редактором которой был Л.М. Солоневич. Прощаясь с читателями, редакция «Минского русского слова» выражала надежду, что «новый русский орган под руководством опытного редактора и поборника воссоздания русских национальных интересов, пожеланий и условий явится проводником русской государственности и задач национальной общественности на всем протяжении Северо-Западного края» [41, с. 1].

Газета «Северо-Западная жизнь» перед выборами в Государственную думу четвертого созыва по политическим мотивам была перенесена из Вильно в Гродно. Здесь, однако, редакция столкнулась с тем, что в городе не оказалось ни одной русской типографии, а владельцы типографий, которые принадлежали полякам и евреям, встретили новый орган национальной русской печати с явным недовольством. Выход из сложившегося положения был найден: в Минске прекращала свое существование единственная в городе русская газета консервативного толка «Минское русское слово», а ее место и заняла «Северо-Западная жизнь» [42, с. 1].

С прибытием в Минск редакция этой газеты сразу же почувствовала давление тех сил, от которых пострадали «Минское слово» и сторонники Д.В. Скрынченко. Ей пришлось занять нейтральную позицию, но это не удовлетворило ни тех, ни других из противостоящих сторон, что поставило газету в довольно сложные условия. Долгое время «Северо-Западная жизнь» не пользовалась популярностью у подписчиков Минской губернии. Удержаться на своих позициях и пережить тяжелые времена издание смогло благодаря подписчикам Виленской и Гродненской губерний, а также государственным субсидиям. Все изменилось с началом Первой мировой войны, приведшей к консолидации населения в борьбе с врагом и росту национального чувства, что и отразилось на газете, очень скоро увеличившей тираж втрое [42, с. 1]. Однако издание «Северо-Западной жизни» было прекращено в сентябре 1915 г. в связи с трудностями военного времени.

### **Заключение**

Важность средств массовой информации прекрасно осознавали власти Российской империи, поэтому периодическим изданиям отводилась большая роль в деле успокоения умов в годы первой русской революции и укрепления монархических настроений в сознании населения. Кроме того, консервативная печать широко использовалась для дискредитации идей левых и центристских партий. Немаловажную роль в деле объединения русских сил Минской губернии в ходе предвыборных кампаний в народное представительство сыграли «Минская речь», а затем и «Минское слово». Результатом стала победа в Минской губернии октябристско-черносотенского блока на выборах во II и III Государственные думы. При выборах в IV Государственную думу ярко проявилась борьба за власть в среде местных монархистов, которые ориентировались на один и тот же электорат. Ареной этой борьбы стала и минская пресса, что чуть не стоило победы правым на выборах. Однако вмешательство властей, закрытие двух враждовавших газет и создание «Минского русского слова» позволило провести в Ду-

му намеченных кандидатов. Эта газета издавалась немногим более года и была закрыта, а переехавшая из Гродно «Северо-Западная жизнь» популярностью среди местного населения не пользовалась. С началом Первой мировой войны потребность в русском органе печати резко выросла, но из-за приближения театра военных действий к г. Минску издание газеты было прекращено.

Таким образом, консервативная печать г. Минска в 1906–1915 гг. была представлена в первую очередь монархическими периодическими изданиями, которые отстаивали русские национальные интересы в крае и с помощью печатного слова боролись за сохранение самодержавного строя с народным представительством.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конон, В. М. Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Белоруссии начала XX в. / В. М. Конон. – Минск : Наука и техника, 1985. – 200 с.
2. Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1999. – 212 с.
3. Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 2008. – 266 с.
4. Бондаренко, К. М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 212 с.
5. Бондаренко, К. М. Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – 412 с.
6. Лавринович, Д. С. Деятельность Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.) / Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2009. – 336 с.
7. Поправка к «иллюстрации» «М-х Ведомостей» // Мин. слово. – 1912. – 18 апр. – С. 3.
8. Программа газеты // Мин. речь. – 1906. – 3 янв. – С. 1.
9. Местная хроника // Мин. речь. – 1906. – 14 янв. – С. 3.
10. Минск, 3-го января // Мин. речь. – 1906. – 3 янв. – С. 1–4.
11. Отношения начальника главного управления по делам печати об отпуске средств на издание газ. «Минская речь» // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 7559.
12. Минск, 10-го января // Мин. речь. – 1906. – 10 янв. – С. 1.
13. Минск, 2 ноября // Мин. речь. – 1906. – 2 нояб. – С. 2.
14. Девиз // Мин. слово. – 1906. – 4 нояб. – С. 1.
15. От редакции // Мин. слово. – 1906. – 4 нояб. – С. 2.
16. РОС. Минский комитет // Мин. слово. – 1907. – 3 апр. – С. 1.
17. Минск, 24 ноября // Мин. слово. – 1906. – 24 нояб. – С. 1.
18. Минск, 5 апреля // Мин. слово. – 1907. – 5 апр. – С. 1.
19. Минск, 5 июня // Мин. слово. – 1907. – 5 июня. – С. 1.
20. Минск, 3 января // Мин. слово. – 1907. – 3 янв. – С. 1.
21. Минск, 11 октября // Мин. слово. – 1907. – 11 окт. – С. 1.
22. Бесспорный факт // Мин. слово. – 1912. – 10 июня. – С. 1.
23. Минск, 16 ноября // Мин. слово. – 1907. – 16 нояб. – С. 1.
24. Минск, 16 января // Мин. слово. – 1908. – 16 янв. – С. 1.
25. От редакции // Мин. слово. – 1908. – 14 марта. – С. 2.
26. По изданию в гор. Минске газеты «Минское слово» // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 776. Оп. 22. 1906. Д. 396.

27. По изданию в г. Минске газеты «Минские ежедневные ведомости» // РГИА. – Ф. 776. 1912 г. Оп. 22. Д. 18.
28. Обзор печати // Окраины России. – 1912. – № 3. – С. 46–48.
29. Вильна, 6 апреля // Северо-Запад. жизнь. – 1912. – 6 апр. – С. 1.
30. Скрынчененок. Мелочи в жизни русской печати (Судьбы русской прессы) / Скрынчененок // Северо-Запад. жизнь. – 1913. – 1 февр. – С. 3–4.
31. Подписка на 1912 г. // Мин. рус. слово. – 1912. – 17 июня. – С. 2.
32. Минск, 17 июня 1912 г. // Мин. рус. слово. – 1912. – 17 июня. – С. 2.
33. По изданию в гор. Минске газеты «Минское русское слово» // РГИА. – Ф. 776. 1912 г. Оп. 22. Д. 127.
34. Подписка на 1913 г. // Литов. епарх. ведомости. – 1913. – № 1. – С. 15.
35. Изяславцев, П. В единении сила / П. Изяславцев // Мин. рус. слово. – 1912. – 17 июня. – С. 3.
36. Минск, 29 июня 1912 г. // Мин. рус. слово. – 1912. – 29 июня. – С. 1–2.
37. Минск, 26 июня // Мин. рус. слово. – 1912. – 26 июня. – С. 1.
38. Партия или Россия? // Мин. рус. слово. – 1912. – 22 сент. – С. 2.
39. Выборы членов 4-й Государственной Думы от Минской губернии // Мин. рус. слово. – 1912. – 26 окт. – С. 2–3.
40. Белорусский «национализм» // Мин. рус. слово. – 1913. – 13 янв. – С. 3.
41. Минск, 28 февраля // Мин. рус. слово. – 1913. – 28 февр. – С. 1.
42. Солоневич, Л. М. Два года / Л. М. Солоневич // Северо-Запад. жизнь. – 1915. – 12 марта. – С. 1–2.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.10.2017

**Gromyko M.W. The Minskaya Conservative Press in the Public-Political Life of the Russian Empire (1906–1915)**

*The article is based on the analysis of the conservative press published in Minsk from 1906 to 1915. The position of the right periodical press on the major questions of the state system is covered; and its role in the political life of the country of that time is defined. It is concluded that the given mass media represented the monarchic periodical press which upheld up the principal of Russian national interests in the country and spoke in the support of the autocracy with the popular representation.*